

Иногда я чувствовал себя ангелом-хранителем.

Ангелом без крыльев.

Теперь я проводил свои дни, сосредоточившись на том, чтобы направлять господина Акию к Шуйцзину, имея только устаревшую карту и координаты, которые мне дали. Неужели он отклонился от курса? Неужели он идет в совершенно неправильном направлении?

Существует ли сейчас город Шуйцзин вообще?

Но он, должно быть, приближался, потому что с течением времени на радиоволнах появлялось все больше помех, и мне все труднее и труднее разговаривать с ним.

Насколько я понял, он был тяжело ранен, но не стал вдаваться в подробности, поэтому я не стал настаивать.

В любом случае, мы не были друзьями.

Просто две одинокие души разговаривающие друг с другом.

«Что происходит?» спросил я. «Вам нужно проверять меня каждый час или около того. Иначе вы можете заблудиться.»

«Сейчас идет песчаная буря.» Потрескивающие звуки. «Сейчас я иду довольно медленно. В том направлении, которое ты мне сказал, насколько это возможно.»

«Ну, найди убежище, сможешь?» Мой голос повысился. «Разве на вашей базе не было автомобилей, которые вы могли бы взять с собой?»

«Уже несколько десятилетий никто не пользовался автомобилями. По крайней мере, пока я был...» и он оборвал себя.

Я потерял виски, затем глаза, которые болели от того, что так долго смотрели на монитор. «Какие-нибудь ориентиры? Клетки?»

«Я только что сказал тебе, что идет песчаная буря. Я ничего не вижу.»

«Тогда найди убежище, чувак! Почему ты все еще продолжаешь идти? Даже с такой раной!»

Ах... Я понял, что огрызнулся на него. Мистер Акия промолчал, и тут возникло замешательство. Я откинулся на спинку стула и повернулся лицом к темноте, закрыв глаза. Я напортачил...

Почему мне так трудно иметь дело с людьми? Может быть, потому, что я уже много лет не имел дела с живым, дышащим человеком?

В последний раз, когда я видел маму и бабушку, они стояли у дверей базы, их силуэты вырисовывались на фоне пурпурных сумерек.

«Не хочешь ли ты вернуться с нами, дорогой Дариус? Пожалуйста, теперь, когда твой отец и дедушка покинули нас...»

«Я не пойду», сказал я. Хотя скучал по ним...

«Дариус, пожалуйста...» Моя мать попыталась взять меня за руку, но я ударил ее.

«Дариус!» Моя бабушка выглядела обиженной. «Как ты посмел ударить свою мать!»

Ну что ж, я и так попал в беду, поэтому захлопнул за ними дверь со всей силы, на какую было способно мое детское тело. А потом я соскользнул на пол, прислонился к двери, слушая, как моя семья колотит в дверь, умоляя меня выйти.

В конце концов, они, должно быть, забыли, что я все еще живу на базе, потому что электричество было отключено. Или, может быть, у них кончились ресурсы. Или, может быть, они были мертвы.

Мне все еще нужно было электричество, чтобы приводить в действие мониторы и машины, и мне определенно нужна была вода, поэтому однажды ночью я вышел в город и сунул письмо под одну из дверей. Я забыл, где живут чиновники, забыл план города, забыл все.

Там были только звезды, песок и небо.

Никому не разрешалось покидать город. Чтобы предотвратить это, они построили высокие заборы вокруг города, так что он выглядел как птичья клетка. И мы были не единственным городом. Все города в пределах определенного радиуса от Шуйцзина были подвергнуты этому. Это было то, что я всегда знал. С самого моего рождения.

Догадывался, кто отдал приказ.

Я предполагал, что у господина Акии были свои личные причины, чтобы добраться до Шуйцзина. Давным-давно многие хотели уехать из-за недостатка кислорода. Шуйцзин был кристаллом, алмазом, сияющим в песке. В солнечные дни его можно было увидеть вдалеке, как маленькую звездочку на краю горизонта.

Кто бывал там? Кто когда-нибудь возвращался?

Все, что мы знали, это то, что это было место андроидов. Место, где жил Верховный Принц.

Совсем один, весь завернутый в этот маленький сверкающий пузырь...

И зачем господину Акии захотелось туда пойти? Он похоже не собирался возвращаться...

Это никому не удавалось.

Нет, полагаю, я был бы разочарован. Он ехал туда по собственному желанию. Я простой оператор. И не должен был вмешиваться. Я должен только помочь ему.

Но почему бы ему не приехать сюда вместо этого?

Я снова повернулся к монитору. Мне придется позвонить ему снова, через час...

Но маленькие окошки выскакивали по всему экрану. Так быстро, что я не мог их остановить. Я не мог понять, что происходит. Просто маленькие прямоугольники, заполненные текстом...

Один и тот же текст, снова и снова.

ОН ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ.

Это был глюк? баг? «Нет, нет, нет! Стой!» Я громко закричал, отчаянно нажимая клавиши, но напрасно. А потом весь экран застыл, и на нем появилось большое, красное сообщение на котором было написано ОШИБКА.

Я выругался и встал, оттолкнув ногой стул. Почему это происходит? Потому что весь мир злится на меня? Потому что я злился на весь мир? Это было все, что сдерживало меня, чтобы не открыть дверь и не броситься по ветру снаружи, чтобы погибнуть.

Кто должен умереть?

Я должен умереть.

За секунду до того, как я ударил кулаками по столу, я остановился. Нет, я не должен позволять эмоциям брать над собой верх. Я должен был делать свою работу. Я был оператором, голосом по радио. Ангелом-хранителем.

Я должен был помочь господину Акич добраться до города Шуйцзин. Не важно, по какой причине.

Он не должен умереть.

Вскоре... Мне нужно было успокоиться, починить систему, связаться с мистером Акией. Что сказали бы дедушка с отцом...?

«Глубокий вдох. Глубокий вдох. Вдох, выдох. Хорошо. А теперь сядь и выясни, в чем проблема. Если все остальное не поможет, выключить и перезапустить.»

Итак, я нашел свой стул и снова сел, снова обратив глаза на многочисленные мигающие экраны. Казалось, что от самой системы исходило только сообщение ERROR; все сообщения приходили из внешнего источника.

Но какой внешний источник?

Вкратце, мне в голову пришла текстовая беседа с другого дня. Но я исключил её.

ОН ДОЛЖЕН УМЕРТЬ. ОН ДОЛЖЕН УМЕРТЬ. ОН ДОЛЖЕН УМЕРТЬ. ОН ДОЛЖЕН УМЕРТЬ.

Кто должен умереть?

ОН ДОЛЖЕН УМЕРТЬ.

Похоже, они не исходили из какой-то конкретной программы. Просто новые окна чата, окна браузера, все снаружи.

Чтобы избавиться от сообщения ОШИБКА, потребовалось всего несколько средств управления. Однако текстовые поля...

Как только сообщение ОШИБКА исчезло, экран разморозился, новые текстовые поля больше не появлялись. Я мог либо удалить все эти новые сообщения вручную, либо просто закрыть браузер вместе с картой.

«Просто оставайтесь на месте, Мистер Акия...» Пробормотал я, заставив браузер закрыться.
«Слава богу, тебе мешает песчаная буря.»

А я сидел и смотрел, как исчезают окна, сначала медленно, одна за другой, потом все быстрее, словно кто-то лопал пузыри.

Можно позвонить ему сейчас.

Я прибавил громкость в наушниках. По-прежнему только помехи. Мистер Акия, вероятно, выключил рацию. Но кто мог его винить...

«Мистер Акия.» Я попытался что-то сказать. «Мистер Акия.»

По-прежнему только помехи.

Я надеялся, что он не слишком разозлился.

И вот я сидел там, одинокий мальчик в темной комнате, повторяя имя какого-то незнакомца каждые три-пять минут, надеясь услышать что-то помимо помех, наблюдал, как окошки лопаются, как пузыри, на мониторах вокруг меня, медленно вращаясь в кресле, просто медленно, так медленно...

Какой жалкий ангел-хранитель.

<http://tl.rulate.ru/book/49426/1226270>